

во фронт и сказать несколько слов о долге; при этом я им сказал, что я несколько не отличаюсь от них ни пищей, ни образом жизни, но что я не думаю жаловаться, а напротив даже очень доволен, что приходится испытывать такие затруднения» (РГИА, ф. 560, оп. 27, д. 63, л. 275об., 276).

И команда смогла закончить бесконечный маршрут, последние дни которого питалась крошками и кипятком. «Лошади были так голодны, что грызли перила у парома» (Там же. Л. 223). Моряки выполнили свою задачу — составили описание и план пройденного пути, изданные в двух атласах — реки Верхней Ангары и волока до Бодайбо (НАРБ, ф. 124, оп. 1 (т. 2), д. 759а, 29 л.; д. 767а, 22 л.).

Нравственный закон роднит прошлое с настоящим. «Великая Сибирская железная дорога имела для России и для Европы особое нравственное значение, — заметил Леонид Шинкарев. — Она приблизила окутанный таинственностью край, сделала эту землю понятнее и доступнее, стала менять традиционные представления» (Шинкарев Л.И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. 2-е изд. М., 1978. С. 85–86). Сегодня огромные богатства Сибири делают их разработку геополитической проблемой. Вместе с тем, нынешние владельцы капиталов, приватизирующие богатейшие источники сырья и энергии, не имеют права забывать об исторической цене, которую заплатил весь народ за приближение этих богатств к России.

С.А. КОЗЛОВА

ОГОРОДНИЧЕСТВО КАК ВАЖНЫЙ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ФАКТОР В ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫХ КОМПЛЕКСАХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

В данной работе рассматривается роль огородничества в системе жизнеобеспечения староверов Забайкалья, поскольку оно практически всегда являлось и является важным занятием для каждой семьи. В этом виде хозяйственной деятельности старообрядцы всегда преуспевали по сравнению с остальными жителями Забайкалья. Огородами занимались в основном женщины. Под огороды отводили место за каждым домом, площади огородов могли быть разными до 0,5 га. В конце XIX в. под огородами в Верхнеудинском округе было занято примерно 5,8% всех культивируемых земель (Крюков Н.А. Западное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1896. С. 80).

Высаживали репу, брюкву, морковь, капусту, лук и некоторые другие овощи. Капусту весной высевали в рассадниках и выращивали до наступления устойчивого летнего тепла, затем пересаживали на гряды.

Рассаду — это деревянные срубы высотой в один метр, часто на столбах-сваях, площадью полтора на полтора метра или больше, куда укладывали перегной или унавоженную почву и песок. Относительно новой культурой в огородничестве старообрядцев Забайкалья стал картофель. Он был введен в культивацию среди сельского населения административным путем в первой половине XIX в. Выращивание картофеля не достигало промышленных объемов и производилось исключительно для самообеспечения (*ГАИО, ф. 24, оп. 1, д. 37, л. 17*). Семейские выращивали и до сих пор выращивают огурцы в специальных грядах из навоза — парниках. Помидоры постепенно получили свое распространение, вначале их разводили лишь зажиточные крестьяне-любители.

Помимо злаковых и огородных культур, на протяжении полутора столетий примерно до 1930–1940-х гг. популярным занятием среди старообрядцев было выращивание конопли с целью получения масла и тканей. Технология изготовления одежды из конопляного волокна записана нами летом 2008 г. Коноплю высевали на полях, в конце лета или начале осени ее собирали, и для того, чтобы собрать урожай не требовалось орудий, кроме рукавиц, потому что стебли выдергивались с корнями. Затем ее обмолачивали цепями и замачивали в реке или озере. Стебли, собранные в нетолстые пучки придавливали тяжелым прессом, чаще всего бревном. Через четыре недели сырье вытаскивали из воды, нередко на поверхности воды за это время могла образовываться корка льда. Стебли конопли привозили домой, сушили на козлах — вытянутых столах-полках, изготовленных из деревянных досок. После того, как вода полностью стекала, коноплю заносили в специально вытопленную для просушки баню. Просушенные стебли конопли мяли на мялке — устройстве, состоящем из деревянного бруска-основания и валика с ручкой, а затем обрабатывали трепалкой — плоским деревянным валиком. Полученное волокно расчесывали щеткой, изготовленной из свиной щетины и сортировали на кудель и кужель. Кудель шел на приготовление грубых тканей, из которых шили мешки. Из прочесанной более тонко кужели соответственно ткали ткани для одежды. Ткани ткали на ручных станках и затем шили одежду. С целью придания тканям и одежде мягкости необходимо было их бучить. Процесс бучения заключался в следующем. Готовое изделие клали в бочку, пересыпали золой и заливали кипятком. Затем нагревали докрасна камни и аккуратно помещали их сверху, и так повторяли не менее двенадцати раз. Одежду сушили, и после этого уже можно было ее носить (В.А. Овчинникова, 1922 г. р., с. Фомичево, Забайкальский край). Выращивание конопли и изготовление из нее масла и тканей прекратилось в послевоенное время.

В Сибири еще с XVIII в. весьма распространенным занятием было табакокурение, поэтому повсеместно русское население выращивало табак. Старообрядцы подобную практику в культивировании растений

отрицали ввиду своей религиозности. Курение табака в среде староверов строго запрещалось: «Курить — грех, с табакурами общаться — тоже грех» (Болонев Ф.Ф. *Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Новосибирск, 1994. С. 101*). Семейские старообрядцы этим выделялись на фоне остального населения Сибири. Благодаря трезвому и некурящему образу жизни семейские были физически и духовно здоровы. Среди них всегда было много долгожителей, как женщин, так и мужчин. Помимо отказа от табака, семейские старообрядцы долгое время не принимали официальную медицину, прививки от оспы и лекарства. Собственными лекарями у них всегда были «знающие» женщины — «знахарки», «шептуньи», «волхвитки», которые лечили травами. В наше время в семейских селах и по Чикою, и в Бурятии практика подобного врачевания сохраняется, по наблюдениям автора обращение к бабушкам пользуется популярностью среди всего населения. В знаниях таких людей органически переплетены между собой сила слова, имеющего религиозный или древнемагический смысл, и лекарственные свойства растений.

Старообрядцы всегда испытывали большую потребность в овощах, так как они строго соблюдали все религиозные посты. «Благоприятное впечатление производят огороды у семейских: их женщины отличаются такой хозяйственностью и трудолюбием, которых вовсе не встречается у православных крестьянок или у казачек... Огороды семейских сразу бросаются в глаза своей сравнительной чистотой и опрятностью; за то с них получается и больше продуктов и самые продукты лучшего качества, чем у ленивого православного населения» (Крюков Н.А. *Западное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1896. С. 23*).

В одном из протоколов Окино-Ключевского волостного правления, куда внесено обсуждение хозяйственных вопросов села Окино-Ключи, в том числе и вопросы здравоохранения населения, написано: «...медицинский фельдшер в волости крайне необходим в целях сохранения населения волости от эпидемии, несчастных случаев, единичных заболеваний граждан разными заразными болезнями, кои могут принести много бедствий народу, да еще в дни рабочего времени. В дни тяжелых испытаний голода, народных бедствий и т.д. и на заседании хозяйственно-экономической комиссии при Троицкосавском Уездном Народном Собрании от 5 мая с.г., постановлено: «необходимо иметь в больших селах фельдшерские пункты для обследования нужд населения». На вопрос докладчика некоторые уполномоченные собрания выражают, что их волость исключительно большей частью состоит из старообрядцев и их религия не допускает иметь у себя лечение через медикработника (медицинского работника — С. К.), так как это считается великим грехом в противоречие своей религии и, между прочим, их старообрядческое население более предпочитает обходиться своими способами лечения, и что в их волости никогда не замечается заболеваний от которых народ страдал бы и происходили

смертные случаи. Вообще медицина недопустима у них и в силу еще того, что они в пищу употребляют большей частью зелень кислую и горькую овощь, а население волости не может обойтись без названных продуктов, так как они являются единственным и излюбленным предметом употребления и просят избавить их от лечения медицинским способом, что же касается от содержания в волости фельдшера, т.е. представлении ему квартиры и отопления, то они от этого отказываются» (*Протокол Окино-Ключевского волостного правления № 1 от 3 сентября 1922 г. // Архивная служба АМО «Бичурский район», Ф. 1, ед.хр. 73 (россыпи), 33 л.*). Представленный выше документ свидетельствует о высокой значимости огородничества в системе жизнеобеспечения старообрядцев.

Параллельно с образованием колхозов в 1920-х гг. начали возникать так называемые личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Личное подсобное хозяйство — специфический сегмент аграрной экономики, базирующийся на использовании ресурсов и трудового потенциала сельских семей. Крестьянам, работавшим в коллективных хозяйствах, выдавались в пользование земельные участки, на которых они могли размещать хозяйственные постройки, орудия труда, а также содержать собственный скот и птицу. Площадь участков под огороды, сенокосы и количество скота строго учитывались и нормировались государством (*Калугина З.И. Российская деревня сегодня. Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения // Мир России. 2000. № 3. С. 51*). Примерно до середины 1950-х гг. ЛПХ являлись главными источниками средств к существованию, так как оплата труда в колхозах и совхозах была ничтожной или труд иногда вовсе не оплачивался. В счет зарплаты ставили трудодни. «За палочки работали, пахали землю, корчевали. Все подняли. А сейчас вот пенсия у нас такая маленькая» (Л.П. Антонова, 1936 г. р., с. Большой Куналей, р. Бурятия). В 1930-е гг. по всей стране происходили массовые репрессии среди всех слоев населения, с конфискацией личного имущества, а также проводилась продразверстка. В первую очередь у крестьян-кулаков забирали скот и запасы зерна, которые передавали в колхозы и совхозы. Прекратили свое существование старообрядческие зажиточные домашние хозяйства. В эти годы возник дефицит продовольствия, и даже голод, поскольку жители сел работали на колхозных полях, а на обработку собственных огородов не было времени. По словам А.Ф. Козловой (1905–2003, с. Фомичево, Забайкальский край) есть приходилось не только одни овощи — брюкву, репу, но даже травы, которые относятся к сорным растениям — крапиву, пырей, жабрей. Жабреем семейские называют растение лебеду. Травы смешивали с мукой и, таким образом, выпекали хлеб.

«Я маленькой была, лет 6–7, семья наша недоедала, как и многие тогда. Один раз через деревню проезжали люди, у них был маленький ребенок. Они остановились у нашего дома и меня попросили дать им по-

есть. Я пошла в кладовку и вынесла хлеб, который там был, отдала им. Его немного было. Долго мне родня поминала потом, мол, самим есть нечего, а она хлеб попрошайкам раздает. Дедушка Кондрат только сказал, что правильно сделала, душу свою к Богу приблизила» (И.Д. Афанасьева, 1928 г. р., с. Новосретенка, р. Бурятия).

С 1950-х по 1990-е гг. производительность колхозов была вполне стабильной, поэтому не существовало проблемы малообеспеченности и трудовой занятости, которые имеют место в наши дни.

Огородничество для жителей Красночикоийского, Тарбагатайского, Бичурского и Мухоршибирского районов, начиная с середины 1990-х гг., выходит на первый план и выполняет одну из основных ролей в системе жизнеобеспечения большинства семей. Такое положение огородничества занимает в связи с остро стоящей проблемой безработицы в сельских населенных пунктах. Большая часть трудоспособного населения занята ведением собственного хозяйства — огородничества и животноводства, орехового промысла, сбора дикоросов, охоты и рыбалки.

Огородничество, в частности выращивание овощей, в настоящее время в семейских селах продолжает свое локальное развитие и не выходит на уровень промышленного производства. Существует агрофирма «Родина» в с. Урлук Красночикоийского района, которая занимается производством сельскохозяйственной продукции, в том числе выращиванием овощей, их консервированием и последующей продажей. Основной рынок сбыта находится в с. Красный Чикой, г. Петровск-Забайкальский, а также в г. Чита.

Таким образом, в хозяйственно-культурном комплексе семейских культивирование овощей всегда было вспомогательным второстепенным занятием, после обработки полей для выращивания злаковых культур. В настоящее время, масштабы производства злаковых и кормовых растений заметно снижены, разработанные во времена становления СССР поля зарастают теперь сорными травами и лесом. Можно сказать, что огородничество в системе жизнеобеспечения семейских Забайкалья является важным трудовым и экономическим фактором наряду с животноводческим сектором в подсобных хозяйствах.

С.В. КОЛОСОК

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СТРАХОВАНИЕ СЛУЖАЩИХ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ВЕДОМСТВА В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв.

Современным законодательством установлен широкий комплекс гарантий правовой и социальной защиты для служащих пенитенциарной системы. В связи с этим, вызывает интерес рассмотрение вопроса